

16TH CENTURY BATHHOUSE IN KARSHI

Gilmanova Nafisa Valiakhmetovna

Doctoral student (DSc) of Tashkent Architecture and
Civil Engineering Institute City of Tashkent, Republic of Uzbekistan

E-mail: nafisa_gilmanova@mail.ru

... The space of the bath is like a paradise,
Although it is made of brick and clay...
16th-century Herat poet Zayiniddin Vasifi

Abstract

This article is devoted to the medieval bathhouse of the 16th century in Karshi, which is one of the few surviving structures in Central Asia with a correct classical layout and is of great scientific and historical importance.

Keywords: Baths, hammam, baths in Karshi, medieval baths, Uzbek baths.

Гильманова Нафиса Валиахметовна
докторант (DSc) Ташкентского архитектурно-
строительного Университета
г.Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: nafisa_gilmanova@mail.ru

БАНЯ XVI ВЕКА В КАРШИ

... Пространство бани подобно раю,
Хотя сделана она из кирпича и глины...
Гератский поэт XVI века Зайиниддин Васифи

Аннотация

Данная статья посвящена средневековой бане XVI века в Карши, которая является одной из немногих сохранившихся сооружений Средней Азии с правильной классической планировкой и имеет большое научно-историческое значение.

Ключевые слова: Бани, хаммам, баня в Карши, средневековые бани, узбекские бани.

«Бани являются одной из жизненных потребностей, предусмотренной и религиозными законами, пишет Саладэн. Они тем более необходимы, что открыты для людей, которые не могут оплачивать частного массажиста.

Бани так же необходимы мусульманину, как и мечети; в городе более трехсот общественных бань, не считая частных...» – отмечает Джелал Эссад при описании константинопольских бань.

Известный средневековый каллиграф поместил на стене одной из бань Мешхеда сентенцию:

«Пространство бани подобно раю, хотя строение ее из глины и кирпича...»¹.

Тема народных бань – «хаммам», изучение их типологических и региональных особенностей, исторического генезиса содержится во многих научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди них, следует особо отметить, исследования Г.А. Пугаченковой, В.Л. Ворониной, М.С. Булатова, Л.И. Ремпеля, Л.Ю. Маньковской, А.С. Уралова, Д.А. Назилова, и др.²

Бани в Средней Азии так же, как и бани Древней Греции и Рима, использовались не только с целью очищения тела. В банях лечили от многих болезней, проводили массаж. Бани служили для отдыха, проведения свободного времени, встреч, заключения торговых сделок. Здесь можно было встретиться с приятелями, поиграть в шахматы, нарды, просто попить чаю.

Зная о расслабляющем воздействии бани на человека, считали необходимым расписывать бани сценами, созерцание которых должно было укрепить все жизненные силы человека. Обычай расписывать бани так прочно укоренился, что нашел и своих теоретиков среди мусульманских врачей, выдвинувших в его защиту веские доводы: для восстановления сил души и тела, ослабленных действием бани, следует украшать ее яркой и радостной живописью. В качестве желательных сюжетов при этом перечислялись батальные и охотничьи сцены, картины природы – сады, деревья, цветы³.

Бани строились обычно в составе базарных комплексов и общественных зданиях, при дворцовых сооружениях, рядом с мечетью, гробницей, медресе и помещения для омовения перед молитвой. Известно, что в Самарканде напротив входного портала архитектурного ансамбля Шахи Зинда была баня. В Нурате в передней части Соборной мечети также было здание бани. Из приведенных примеров ясно, что культовые здания воздвигали у источника воды, а рядом с ними строили бани, помещения для омовения. Это было важно для поддержания чистоты мечетей, гробниц и других святых мест⁴.

Если базар был средоточием деловой жизни города, то бани служили одним из его оживленных клубов. Бани отличаются интересной продуманной организацией плана и внутреннего пространства. В настоящее время в городах Кашкадарья насчитывается всего три бани, по одной в главных городах – Шахрисабзе, Карши, Китабе. Принцип организации плана у них с некоторыми вариациями один и тот же.

Немногочисленные Ташкентские бани, частично разбросанные по городу (на Алмазаре, ул. Арпабая, Рисовой), в основном концентрировались на главном городском базаре, где их было шесть. Здесь – место деловых и соседских контактов мужского населения квартала. Мытье и массаж сопровождалось продолжительным отдыхом в раздевальных комнатах, парикмахерской, удобных чайхана, строившихся рядом с баней, на земле. А бани, как обычно, были полуподземным и кирпичными строениями: заглубленные в землю, что позволяло постоянно сохранять тепло. Известные образцы ташкентских бань

¹ Воронина В.Л. Об узбекских банях. - СЭ, 1951, № 1.

² Уралов А.С. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии (общественные здания и сооружения). – Ташкент: Издательство «Ёшлар матбуоти», 2021.

³ Назилов Д.А. Культово-мифологические традиции и символы в зодчестве Центральной Азии. – Т.: «Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi», 2022.

⁴ Там же.

свидетельствует о хорошем знании использования лучших традиций среднеазиатского зодчества. Например, бани в структуре базара старого Ташкента представляли классическую схему древнейших среднеазиатских бань, подобные бани XV в. в Шахрисабзе, бани XVI в. в Карши, в очень гармоничной ее интерпретации.

Строение бани вписывается в четкий прямоугольный контур, один из углов которого, как всегда, не заполнен. Центр композиции – ортогональный зал (катта-гумбаз, «кинник»), соединенный осевыми и диагональными арочными проходами с купольными помещениями, с суфами в боковых отсеках. Набор их обычен: раздевальная при входе, промежуточное помещение «дам олиш» для адаптации к температуре, центральный зал – для длительного пребывания во время самых существенных стадий купального процесса-массажа и подготовки к нему, проходившего на восьмигранной большой суфе в центре зала, дополнительные массажные комнаты были по сторонам. В глубине здания, за катта-гумбазом, располагались три комнаты с прохладной, горячей и теплой температурой, в которых через окошечко можно было зачерпнуть из резервуаров, расположенных за ними, холодную, горячую или теплую воду.

Позади резервуаров была топка: регулирование нагрева помещений и резервуаров велось с помощью заложённой в полах системы отопительных дымоходных каналов. Тот же набор помещений, но в оригинальной, иной, тоже очень компактной, асимметричной композиции, был в банях по ул. Арпабая, на Алмазаре в Ташкенте, с сильно развитой до размеров крупного продолговатого зала с тамбуром входной частью и в бане на Чор-су, снесенной в связи с постройкой гостиницы.

Достоверных исторических сведений о времени сооружения бани в Карши нет. Известно лишь, что входная часть – раздевальная, кассы, тамбур – построены недавно, в 50-х гг. XX в. на месте каркасной постройки, служившей как раздевальная для верхней одежды (халаты бросали рядами на пол), чайханы и места развлечений после мытья.

Местное предание приписывает сооружение бани в Карши Абдуллахану II, т.е. относит ее к концу XVI в. (Информация получена у работников бани: кассир Рашид Каримович Каримов, шофер Рахимов Хаит, банщик Эргашев Джалиль).

Наиболее определенную дату строительства бани приводит М.Е. Массон – 1001 г.х. = 1592/93 г. Архитектурный анализ памятника эту дату подтверждает⁵.

Баня в городе Карши представляет обычное для этого типа зданий полуподземное сооружение. Спуск в мыльное отделение осуществляется по кирпичной лестнице.

Контуры древнего плана прямоугольны, но один из углов, как обычно для бань, из планировки выпадает, оставляя в данном случае 11 помещений из 15. Расположение помещений трехрядное в поперечнике, пятирядное по длине. Центральный зал выделен в плане и размерами, и архитектурой. Помещения перекрыты куполами. Шесть из одиннадцати куполов сложены кольцевой кладкой и основаны на своеобразных щитовидных парусах; пять куполов выложены в виде «балхи». В зенитах куполов оставлены световые отверстия.

Первое помещение бани – раздевальная – квадратная в плане, расширена широкими нишами

⁵ Султанов, Х.Т., Гильманова, Н.В. Историко-архитектурное и художественное наследие Кашкадарьи. – Ташкент: Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi, 2022. - 328 с.

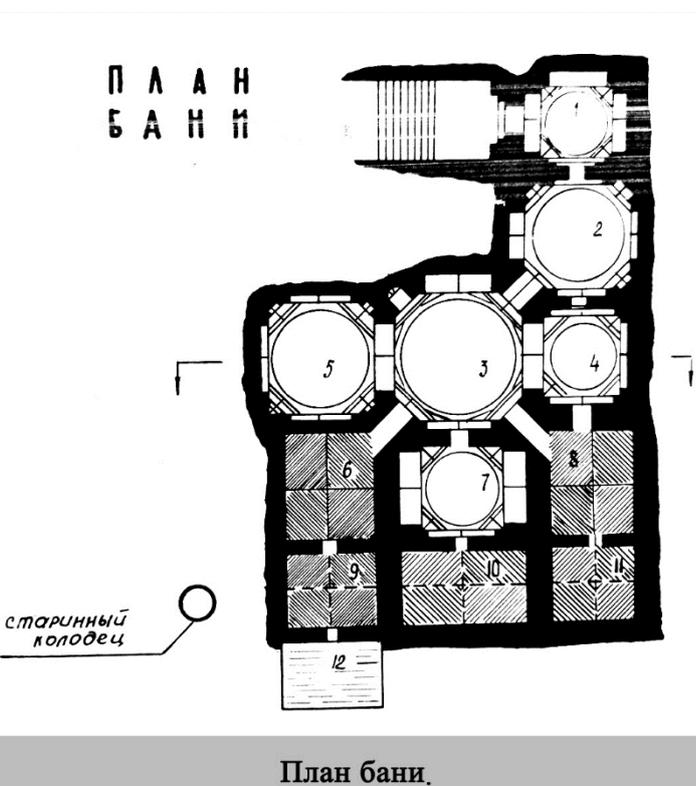
в стенах, вдоль которых сложены одна и двухступенчатые суфы (лежанки). Второй зал для отдыха «дам олиш» – помещение с умеренной температурой. Он связан проходом с центральным залом (кинник), использующим функции паровой и подготовки к массажу. Широкие арочные проемы по сторонам зала связывают его с помещениями, служившими мечетью и тахоратханой (комнатой для ритуальных омовений). Между тахоратханой и теплой мыльней (модча) имеется оконце для передачи кумганов (кувшинов). Далее по оси сооружения следует теплая, горячая и холодная мыльни и резервуар для воды.

По архитектуре «дам олиш», или адаптационная комната, «кинник» и мечеть решены как квадратные залы со скошенными углами, в которых размещены узкие декоративные нишки, либо диагональные проходы со сводами циркульного очертания. Над скосами выделены четыре подпружные полуарки, упирающиеся в полные осевые арки пристенных ниш.

Баня подземная, традиционной планировочной схемы, известной для Бухары, Самарканда и Шахрисябза XV–XVI вв.⁶

Общий контур плана бани – прямоуголен, над землей возвышаются лишь 2 купола древней собственной бани.

Надземная входная часть представляет собой современную постройку 50-х гг. XX в., из которой по кирпичной лестнице можно спуститься в мыльное отделение. Эти постройки размещены над углом плана, выпадающим из планировки подземной части, на месте четырех куполов. Расположение мыльных помещений, как обычно, трехрядное по поперечнику и пятирядное в данном случае – по

продольной оси. Помещения группируются вокруг увеличенного центрального купольного зала – кинник (квадрат со срезанными углами, в которых размещены арочные переходы), раскрытого арками в залы по осям и диагоналям. Залы дифференцируются по назначению и в связи с температурным режимом.

Первое – прохладное – для раздевания нательной одежды и получения набедренной повязки (люнги хона или румольхона), которые в Карши почему-то называются тахоратханой, хотя явно для этого не приспособлены. Это квадратная комната стороной 2,6 м. с широкими арочными нишами и суфами в две ступени понижу.

Вторая комната – «дам олиш» – с умеренной температурой, предназначена для отдыха и адаптации перед переходом к горячим мыльным или на обратном пути – к холодным помещениям. Это квадрат стороной 4 м. со срезанными углами, оформленными

⁶ Маньковская Л.Ю. Архитектурные памятники Кашкадарьи. – Ташкент: Узбекистан, 1971.

неглубокими декоративными нишками, вносящими очень изящные акценты в этот ансамбль арок и сводов, проступающий из тумана, в слабом свете, льющемся из световых отверстий в зените куполов.

Одно из помещений бани, освещенное естественным светом проникающим сверху

Ат-Термизи отмечал: «Помещение должно освещаться лучом благочестия, что свет в помещение должен проникать сверху, т.е. с неба. Поэт и философ Газзоли об отверстиях куполов в бани писал: «Пространственно-закрытая среда бани рассматривается как земной мир, а его отверстие связывает баню с божественным пространством, находящимся вне реального мира»⁷. Ниши по осям зала соответствуют по ширине стороне восьмигранника, в квадрате подпружные арки, нависающие над скосами.

Центральный зал – кинник (катта гумбаз, мион-сарай) предназначался для мытья и подготовки к массажу. Перекрытие кинника аналогично дам олиш, но усложнено введением восьми промежуточных щитовидных парусков. Форма квадратного зала со срезанными углами сближает каршинскую баню с Бухарской Мисгарон, Самаркандской и Ташкентской. В центре кинника, как обычно, прямоугольная суфа. По сторонам кинника – залы, условно называемые «мечеть» и ходим-хона. Это малые залы с нишами по сторонам и суфами. Один из них квадратный, другой – со срезанными углами. Далее по оси кинника – квадратная гарм-хана с глубокими нишами по сторонам, связанная с резервуаром горячей воды, помещение парильной и массажа. По сторонам от него, сообщаясь с кинником диагональными проходами, – саук-хона (хунук-хона) и модча, связанные соответственно с резервуарами холодной и теплой воды.

Под полами бани проложена система дымоходных отопительных каналов, сложенных кирпичом на алебастровом растворе. Сечения каналов – от 100 до 30 см. в зависимости от значения (разводящие – крупнее, периферийные – уже), расставлены через 50–60 см.

Стены сложены из жженого квадратного кирпича размером 26-28×5-6 см. Шесть из одиннадцати перекрывающих баню куполов – кольцевые, на щитовидных парусах (в залах тахорат-хана, дам олиш, кинник, мечеть, ходим-хона, гарм-хона), пять – балхи (в хунук-хане, модча и над резервуарами с водой). Стены внутри бани оштукатурены кыром.

⁷ Назилов Д.А. Культурно-мифологические традиции и символы в зодчестве Центральной Азии. – Т.: «Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi», 2022.

План бани по сторонам составляет $22 \times 14,4$ м.,⁸ высота купола кинника – 5,6 м., помещения в плане: кинник – 5×5 м., адаптационная и мечеть – 4×4 м., гарм-хана – $3,2 \times 3,2$ м., резервуары – $3,2 \times 4$ м., $3,2 \times 3$ м., 3×5 м. Площадь земельного участка: длина: 18 метров, ширина: 11 метров⁹.

Нынешнее состояние бани XVI в. в Карши.

Фотограф Гарифулин И.Р. май, 2021 год.

В мае месяце 2021 года нам удалось посетить Каршинскую баню XVI в., которая сохранилась до настоящего времени. Постановлением СМ УзССР №539 от 21.12.1973 г. памятник принят на государственную охрану. Баня сейчас не действует, по рассказам местных жителей, работала еще 3 года назад. Баня пришла в непригодное для эксплуатации состояние и требует реставрационных работ, для сохранения этого уникального сооружения XVI века. Баня в Карши – одна из немногих сохранившихся от XVI в. бань с правильной классической планировкой, содержащей все традиционные компоненты. Памятник точно датирован и имеет большое научно- историческое значение.

Список источников и использованной литературы:

1. Воронина В.Л. Об узбекских банях. - СЭ, 1951, № 1.
2. Маньковская Л.Ю. Архитектурные памятники Кашкадарьи. – Ташкент: Узбекистан,

⁸ Юсупова М. Средневековая архитектура города Карши. // SANAT. 01/04/2005. ВЫПУСК №2. 1913.

⁹ Использованы материалы, представленные Государственной инспекцией по охране и использованию объектов культурного наследия Кашкадарьинской области.

1971.

3. Маньковская Л.Ю. Архитектурные памятники Кашкадарьи. (Путеводитель по Кашкадарьинской области). – Ташкент: Узбекистан, 1979.

4. Назилов Д.А. Культурно-мифологические традиции и символы в зодчестве Центральной Азии. – Т.: «Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi», 2022. - 492 с.

5. Султанов, Х.Т., Гильманова, Н.В. Историко-архитектурное и художественное наследие Кашкадарьи. – Ташкент: Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi, 2022. - 328 с.

6. Уралов А.С. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии (общественные здания и сооружения). – Ташкент: Издательство «Ёшлар матбуоти», 2021. - 290 с.

7. Юсупова М. Средневековая архитектура города Карши. // SANAT. 01/04/2005. ВЫПУСК №2. 1913.

8. Использованы материалы, представленные Государственной инспекцией по охране и использованию объектов культурного наследия Кашкадарьинской области.

